

ТЮРКИЗМЫ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

¹Фаткуллина Ф.Г., ²Сулейманова А.К.

¹ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, fluzarus@rambler.ru

²ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа, sgaziz@ufanet.ru

В статье проводится лингвокультурологическое исследование тюркских заимствованных слов как компонентов русской лингвокультуры, описание важнейших аспектов взаимодействия языка и культуры. Авторами проводится мысль о том, что заимствования приспосабливаются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Подробно рассмотрены периодизация вхождения тюркской лексики в русский язык, особенности фонетических, лексических и морфологических различий в анализируемых языках. Выявление тюркизмов, определение их происхождения, изучение структуры и иное дают возможность установить связь времен, выявить аспекты картины мира данного народа, отражаемого в языке. Анализ тюркизмов с точки зрения лингвокультурологии как элемента лингвокультуры позволяет определить его место как в системе языка, так и в концептуальной картине мира определенного лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова: заимствования, лексика, язык-посредник, язык-рецептор, ассимиляция, тематическая группа, тюркизм, культурная информация

THE TURKISMS IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

¹Suleymanova A.K., ²Fatkullina F.G.

¹Bashkir State University, Ufa, Russia, fluzarus@rambler.ru

²Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, sgaziz@ufanet.ru

The article presents a linguistic and cultural study of Turkic loanwords as components of Russian culture, a description of the most important aspects of the interaction of language and culture. The authors suggests that loanwords adapt to the system of the borrowing language and is often assimilated by it in such way, that the foreign origin of these words is not felt by the speakers of that language and can be detected only by means of etymological analysis. Considered in detail the periods of occurrence of Turkic vocabulary in the Russian language, especially phonetic, lexical and morphological differences in the analyzed languages. Identification of turkisms, determination of their origin, the study of the structure, etc. allows you to set the time connections, to identify aspects of the worldview of the people, reflected in the language. The analysis of turkisms from the perspective of cultural studies as an element of culture allows to determine its place in the language system, as well as in the conceptual worldview of a specific cultural-linguistic community.

Keywords: loanwords, vocabulary, language, language-receptor, assimilation, subject group, Turkism, cultural information

Лексика русского языка, как и любого другого функционирующего языка, состоит из исконных и заимствованных слов [6: 875]. Заимствования из тюркского источника образуют значительный пласт лексики русского языка. Так, например, тюркские племена оставили заметные следы в лексике восточнославянских языков – русского, украинского и белорусского, а также оказали некоторое влияние на их фразеологию и грамматику. Древнерусские памятники письменности, главным образом «летописи и в меньшей степени художественные произведения, сохранили антропонимы, этнонимы и топонимы древних тюрков Восточной Европы» [2: 147].

Тюркизм – это «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из какого-нибудь тюркского языка или созданные по образцу тюркского слова или выражения [4].

Широкое проникновение тюркизмов в русский язык происходило в XIII–XV вв. – в золотоордынский период, а также в XVI–XVII вв. – период не только военных столкновений, но и активных политических, торговых и культурных контактов русского и тюркоязычных народов. Потребность в обозначении новых реалий и понятий активизировала такой способ лексической номинации, как заимствование [3:323].

В целях более точного, соответствующего истинному происхождению слов определения границ термина «тюркизм» все тюркизмы подразделяют на исконные и исторические:

- 1) исконные тюркизмы – употребляющиеся в русском языке тюркские слова, которые принадлежат к собственному, относительно первоначальному словарному составу тюркских языков;
- 2) исторические тюркизмы – проникшие в русский язык из тюркских языков слова первоначально нетюркского происхождения, усвоенные тюркскими языками из какого-либо другого языка (иранских, арабского, монгольских и др.) [4].

Большое значение для характеристики заимствований имеет «функционально-стилистический комментарий, поскольку по представленности в тех или иных стилях современного русского языка можно судить о степени освоения и особенностях употребления иноязычных слов» [6:875]. Слова тюркского происхождения разнообразны по тематике и проникли во все семантические группы лексики [6:875]. Так, тюркизмы обозначают: явления природы и географические понятия (*буран, бархан, буерак, арык* и т.п.), растения (*камыш, жасмин, арбуз, банан* и т.п.), домашнюю утварь (*казан, арба, аркан* и т.п.), одежду (*халат, зипун, кафтан, беешмет* и т.п.), животных, птиц (*альбатрос, бурундук, ишак, беркут* и т.п.), кушанья, напитки (*каймак, кумыс, айран, кофе*) и т.п. Тюркизмы пополнили административно-социально-экономическую терминологию: *хан, есаул, эмир, казна, аймак, вилайет, визирь* и т.п. Часть тюркизмов – слова, связанные с религией: *ислам, дервиш, бедуин, гяур* и т.п.

В русском языке много заимствований, и чуть ли не половина приходится на заимствования из тюркских языков. Первым и до сих пор самым полным словарем считается «Словарь тюркизмов в русском языке», составленный Е.Н. Шиповой в 1976 г. [7]. Ценность его состоит прежде всего в том, что автор, будучи ученым-лексикографом, поставил перед собой задачу не только включить все зарегистрированные в словарных источниках и в работах отдельных авторов тюркизмы, но и, по мере возможности, раскрыть их этимологию.

В 2005 г. вышла книга Р.А. Юналеевой «Тюркизмы в русской классике: словарь с текстовыми иллюстрациями» [8], где впервые в отечественной лексикографии представлен полный свод тюркизмов, их производных и фразеологизмов, образованных на русской почве. Словарь документально отражает особенности функционирования тюркизмов в русской речевой системе на материале творчества русских писателей XIX в. Это новый тип словаря, не имеющий аналогов в современной лексикографии.

Известно, что «тюркизмы, попадая в русский язык, подвергаются фонетическому, морфологическому, лексико-семантическому освоению» [6:875].

Лексико-семантическое освоение сопровождается следующими семантическими процессами: сужением и конкретизацией значения: *балык* – «соленая и провяленная хребтовая часть красной рыбы» (ср. тюркск., тат., башк. – свежая рыба); *бахча* – «поле, засеянное арбузами, дынями, расположенное в степи, вдали от усадьбы (на юге), баштан» (ср. перс. – садик, башк. – огород); расширением значения: *кулак* – 1. Кисть руки, сжатая для удара; 2. В различных машинах – деталь, имеющая форму выступа, толканием приводящая в движении те или иные механизмы (тех.); 3. Зажиточный крестьянин, эксплуатирующий односельчан; 4. Перен. скупец; *карга* – 1. Ворона; 2. Злая старуха, ведьма.

Определенная часть тюркизмов проходит путь стилистического освоения, этому способствует развитие переносных значений: *балда* – 1. тяжелый молот для раздробления камней и горных пород (тех.); 2. шишка, утолщение на конце палки, дубинки (обл.); 3. глупый человек, болван (разг. бран.); *бирюк* – 1. волк-одиночка; 2. перен. угрюмый, нелюдимый человек; *каланча* – 1. сторожевая вышка пожарной части для наблюдения за возникающими пожарами; 2. перен. о человеке очень высокого роста (разг. шутол.).

Многие тюркские слова обогатили синонимику русского языка: *рынок* – *базар*, *ворона* – *карга*, *деревня* – *аул*, *телега* – *арба*, *гость* – *кунак*, *иноверец* – *гяур*, *метель* – *буран*, *канал* – *арык* и т.д.

Тюркизмы вошли в состав многих фразеологизмов русского языка: *не фунт изюму*, *метать бисер перед свиньями*, *как аршин проглотил*, *базарная баба*, *брать на карандаш*, *давать волю кулакам*, *каланча пожарная*, *смотреть бирюком*, *аллах его знает* [5].

Тюркизмы часто употребляются в пословицах и поговорках: «*Один балахон, да и тот из бани унесен*» (*балахон*); «*Кому кистень, кому четки*» — (*кистень*); «*Нашему болвану ни в чем нет талану*» — (*болван*); «*Есть в анбаре, будет и в кармане*» — (*анбар*); «*Не корми калачом, да не бей в спину кирпичом*» — (*кирпич*); «*Башка чиста, так и мошна пуста*» — (*башка*); «*Аршин на кафтан да две на заплаты*» (*аршин*); «*Караул кричать*», «*Под башимаком у жены*» (*караул*, *башимак*); «*Без денег торговать, как без соли хлебать*» — (*деньги*); «*Аршин на сукно, а кувшин на вино*» - (*аршин*); «*В дороге и отец сыну товарищ*» —

(товарищ); «Прости, колпак, а шапка и так» — (колпак); «Кто о барышах, а кто о магарычах (хлопочет)» — (барыш); «У грошового товара не наживешь рубля» — (товар), «Дуга золоченая, сбруя ременная, а лошадь некормленная» — (лошадь); «Сыт конь — богатырь, голодный (голоден) — сирота» — (богатырь); «Ал цвет мил на весь свет» — (алый); «Не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить» — (хозяин), и др. — что также свидетельствует об освоенности заимствованного слова в русском языке [5].

Изучение лексики тюркского происхождения в составе языка устно-поэтических произведений может многое дать для решения более общей проблемы о тюркских заимствованиях в русском языке в целом.

Фольклорный материал показывает самобытность и неповторимое своеобразие народной культуры в ее конкретных явлениях и учит понимать художественный язык, с помощью которого выражался смысл народных высказываний. Через устное народное творчество происходит освоение разных типов культуры как составной части мирового культурно-исторического процесса.

Произведения русского устного народного творчества содержат немало тюркизмов. «Особую ценность представляют слова и значения, утраченные современным русским языком, но сохранившиеся в былинах и народных исторических песнях» [6:875]. С этой точки зрения интересны тюркизмы *орда*, *ярлык*, вошедшие в состав русского языка еще в период золотоордынского ига.

В «Большом толковом словаре русского языка» слово *орда* имеет следующие значения: 1. Ист. название крупных тюркских и монгольских феодальных государств и союзов кочевых племен в эпоху средневековья; местопребывание их правителей. *Золотая орда*, *Крымская орда*, *Ногайская орда*. 2. Пренебр. Вражеское войско, полчище. *Фашистские орды*, *Разгром вражеских орд*. 3. Разг. Многолюдная, беспорядочная и шумная толпа, сборище кого-л. *Пестрая орда*, *Шумная орда* [1].

Первая письменная фиксация тюркизма *орда* в древнерусских текстах относится к середине XIII в. Семантика лексемы *орда* в русских источниках XIII–XIV вв. не всегда ясна: по контексту трудно понять, имеется ли в виду ставка хана, или *орда* употребляется в значении «земля татарская, государство татарское». Это позволяет продолжить, что слово *орда* на русской почве довольно рано начинает обозначать не только ханскую ставку, но и все кочевое государство, *Золотую Орду*. Русские источники XVI в. определенно свидетельствуют о наличии у слова *орда* значения «татарская земля, татарское государство». В частях летописей, посвященных событиям XIII в., наряду со словом *орда* в сходном тексте упоминается слово *татары* («в татарах», «из татар» и т.д.). Русь противопоставляется Орде как государству. Отмеченное значение тюркизма *орда* широко представлено в грамотах и

литературно-художественных текстах XV–XVI вв. Выражение *Золотая Орда* появляется в русских источниках с XVI в. На основе значения *орда* «татарская земля, татарское государство», очевидно, возникло значение *орда* «государство вообще, любое государство» (по данным письменных источников, с XVI в).

По-видимому, *ордой* называли также всякое войско, в том числе и русское. Со значением *орда* «войско, полчище» связывают появление значения *орда* «скопище народа, толпа, орава; банда».

Образованные от слова *орда* «государство татарское, земля татарская» существительное *ордынец* «пленник, бежавший или выкупленный из ордынского плена и поселенный на княжеской земле» и прилагательное *ордынский* «относящийся к орде» употребляются в древнерусских памятниках с XIV в. В «современном русском языке слова *ордынец, ордынский, а также ордынца* «подать» являются историзмами» [3:321].

В былинах, возникших во времена татаро-монгольского ига, а также в древнейших былинах, переосмысленных после нашествия, тюркизм *орда* встречается часто и имеет значение «земля, страна вообще, татарская земля»: *«Ты откудашний дородный добрый молодец, ты с какой земли да из какой орды»* (Первая поездка Ильи Муромца. Илья и Соловей-разбойник); *«И не матушка ли орда подымалася, Мать сыра земля от войска потрясалася...»* (Мамаево побоище); *«Как про тебя слава широко-то шла По всим землям-то, еще по всим ордам...»* (Святогор примеряет гроб). В былинах слово *орда* практически всегда стоит рядом с существительным *земля*. Возможно, они выступают здесь как синонимы.

Аналогичное употребление характерно и для слов *ярлык и грамотка*. Существительное *орда* в былинных текстах может сочетаться с прилагательными *большая, великая, дальняя, богатая, темная*. Эпитет *темная* имеет здесь эмоционально-экспрессивную окраску, передающую негативную оценку: *«А кого бы мне послать повыехать Да во тую ли во землю да во дальнюю, да во тую ль во орду во темную, Во темную орду да в хоробру Литву, Ко тому ли к королю литовскому, Ко тому ли к Ботияну к Ботиянову, — А свезти-то дани ему, выходы...»* (Добрыня и Василий Казимирович. Добрыня в отъезде). Находим в былинах и словосочетание *Золотая орда*: *«А и едем мы из дальней Орды, Золотой земли, от грозна короля Етмануйла Етмануйловича...»* (Про Ставра-боярина). Прилагательное *ордынский* встречается только в сочетании с существительным *телега (тележка)*: *«И те мурзы – улановья Тридцать телег ордынских насыпали Златом и серебром и скатным земчугом...»* (Дунай сватает невесту Владимиру).

Следует заметить, что среди собранных В.И. Далем пословиц и поговорок есть несколько сочетаний со словом *орда* «земля татарская, государство татарское»: *Хоть в орде,*

да в добре. Старших их в орде почитают. Хоть в орду, так пойду. Где хан, тут и орда. Один от Золотой орды, другой от рыжей бороды.

Тюркизм *ярлык* в современном русском языке употребляется в двух значениях: 1) Прикрепляемый к вещи, товару и иному листок, пластинка с указанием названия, количества, места изготовления, номера или других сведений. *Аптечный ярлык*. 2) неодобр. Шаблонная, формальная (обычно отрицательная) краткая характеристика, оценка кого, чего-л. *Наклеивать всем ярлыки*. Значение «грамота, письменный указ ханов Золотой Орды» дается в словаре с пометой «историческое», т.е. обозначающее реалии и понятия старины. От *ярлык* «этикетка» образуется существительное *ярлычок* (уменьшит.), содержащее в лексическом значении элемент размерности.

Слово *ярлык* было усвоено древнерусским языком первоначально как название ханской жалованной грамоты, после 1240 г., что обусловлено установлением подобной формы государственных взаимоотношений между золотоордынскими ханами и русскими князьями. Упоминание о факте выдачи ярлыка русскому князю и первая фиксация слова *ярлык* в значении «ханская жалованная грамота» содержится в Никоновской летописи от 1277 г. Со второй половины XVI в. существительное *ярлык* начинает обозначать всякую записку, расписку; в тождественном значении употребляется уменьшительная форма данного существительного *ярлычок*.

Если обратиться к текстам былин, можно выяснить два значения тюркизма *ярлык*: «грамота, письмо от хана или к хану» и «грамота, письмо вообще»: «...*Кто бы съездил ко тому городу ко Киеву, Ко ласкову князю ко Владимиру, Отвез бы ему посольный лист, ярлык скорописчатый?*» (Изгнание Батыя); «*А как корабельщики ходят по городу по Корсуню... А писали они да ерлыки те скорописчатые. Что тому же князю Глебову Володьему...*» (Глеб Володьевич). Слово *ярлык* сопровождается постоянным эпитетом *скорописчатый* (ср. словосочетание «скору грамотку»). Существительные *ярлычки* в былинах имеют уменьшительно-ласкательное значение и употребляются в одном контексте с подобными образованиями: «*В ярлыках Васенька прописывал: Зовет – жалует на почестен пир; Ярлычки привязывал ко стрелочкам И стрелочки стрелял по Новуграду*» (Василий Буслаевич и новгородцы).

Употребление лексики тюркского происхождения в былинах служит доказательством ее освоенности русским языком. «О степени освоенности тюркизмов свидетельствуют высокая частотность использования слова, его словообразовательная активность, сочетаемость с прилагательными» [б:875].

В контексте фольклорного произведения тюркизмы выступают уже как «лексические единицы, которые приобрели специфический лексический фон, сформировавшийся под

влиянием ассоциаций, коннотаций, оценок, возникших в русскоязычной культурной среде» [3: 321]. Это является несомненным свидетельством ассимилированности тюркизмов русским языком.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00185

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. // Под ред. Кузнецова С.А. – СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
2. Воробьев В.В., Сулейманова А.К., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 208 с.
3. Ибрагимова В.Л., Фаткуллина Ф.Г. Основные принципы исследования словарного состава современного русского языка. – Уфа, 2010, Вестник БашГУ, Т.15, № 2, 2010. — С. 320–324.
4. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006.– 944 с.
5. Сираева Р.Т., Фаткуллина Ф.Г. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. С. 568; URL: <http://www.science-education.ru/117-13230> (дата обращения: 26.05.2014).
6. Фаткуллина Ф.Г. Топонимы как компонент языковой картины мира // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 1, с. 875 URL: <http://www.science-education.ru/121-18126> (дата обращения: 27.03.2015).
7. Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: Наука, 1976. — 392 с.
8. Юналеева Р. А. Тюркизмы в русской классике: словарь с текстовыми иллюстрациями / науч. ред. К. Р. Галиуллин. – Казань: Таглимат, 2005. — 172 с.

Рецензенты:

Хайруллина Р.Х., д.фил.н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Морозкина Е.А., д.филол.н., профессор заведующий кафедрой лингводидактики и переводоведения ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.